

— Это правда, я нашел способ достичь стадии девяти лепестков, — ответил Лу Чжоу. Его слова были похожи на камешек, породивший тысячу волн.

У всех кроме Минши Иня на лицах появилось выражение благоговения.

Сы Уя, вначале выглядевший изможденным, вдруг будто бы получил порцию адреналина. Его глаза широко раскрылись, и он уставился на Лу Чжоу. Его руки неконтролируемо задержались. Как такое возможно?

Минши Инь взмахнул рукой и произнес:

— Даже если тебе скажут, как достичь стадии девяти лепестков, ты осмелишься это сделать? Тебе нужно будет отсечь свой золотой лотос, достаточно ли ты храбр, чтобы сделать это?

— Отсежь золотой лотос?! — удивленно воскликнули остальные.

Само собой, этот метод пока был лишь предположением. Лу Чжоу предпочел бы, чтобы кто-то другой испытал его на себе. В конце концов, в его распоряжении было множество карт аннулирования. Он мог поддерживать свою продолжительность жизни, даже не достигнув стадии девяти лепестков. Он надеялся, что его ученики смогут достичь стадии девяти лепестков, но он также знал, что отсечение своего золотого лотоса было сродни самоубийству. Никто не осмелится на это, не обладая чрезвычайной храбростью. Более того, не было никакой гарантии, что это сработает. Как человек из другого мира, он знал, что для доказательства правильности теории ему понадобятся лабораторные крысы. Проблема заключалась в том, кто окажется достаточно смелым и готовым примерить на себя роль лабораторной крысы?

Минши Инь поклонился, посмотрел на Сы Уя и мягко спросил:

— Седьмой младший брат, ты осмелишься?

Сы Уя промолчал, сузил глаза и нахмурился. Он вдруг вспомнил, что во время пребывания во дворце слышал, как кто-то изучал способы достижения стадии девяти лепестков. Если это правда, то не означает ли это, что у Божественной столицы есть козырь в рукаве?

Дуаньму Шэн спросил:

— Отсежь золотой лотос? Что это за метод?

— Откуда мне знать? Спроси у учителя, — произнес Минши Инь, закатив глаза.

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— Отсечение золотого лотоса — это один из способов достижения стадии девяти лепестков, однако есть вероятность, что в процессе ты можешь потерять свою жизнь. Поэтому к этому нельзя относиться легкомысленно.

Все кивнули.

Лу Чжоу посмотрел на Сы Уя и спросил:

— Тебя устраивает мой ответ?

Сы Уя вздрогнул, встал на колени и произнес:

— Я не смею!

— Долг учителя — отвечать на вопросы своих учеников... Я отвечу на любой твой вопрос, — произнес Лу Чжоу.

После этих слов все почувствовали, что Лу Чжоу был великодушным человеком. Именно так и должен вести себя настоящий учитель.

Сы Уя, напротив, почувствовал, что Лу Чжоу насмехается над ним. Он не мог не вздрогнуть от страха. Его учитель оставался его учителем, но был ли он тем же учеником, что и раньше?

Лу Чжоу снова заговорил:

— Кстати, как ты думаешь, сколько мне осталось жить?

— Ну... — Сы Уя запнулся. Само собой, он боялся высказать свое мнение. Хотя почти все считали, что предел жизни Лу Чжоу стремительно приближается, он не смел высказать свои мысли перед Лу Чжоу.

Не дожидаясь ответа Сы Уя, Лу Чжоу посмотрел на всех присутствующих и громко спросил:

— Как вы думаете, сколько мне осталось жить?

В этот момент в главном зале стало тихо, как на кладбище.

Лу Чжоу уже давно хотел задать им этот вопрос. Он находил его забавным. Неужели люди

стали глупыми, или они настолько привыкли жить в своих оковах, что не решались их разорвать?

Все продолжали молчать.

Как и ожидалось, Лу Чжоу знал, что они не решатся ответить на его вопрос. Он взмахнул рукавом и произнес:

— Заприте его в Пещере Размышлений. Запечатайте его культивацию и дайте ему пятьдесят ударов доской!

— Хорошо.

Динь! Наказан Сы Уя. Награда: 600 очков заслуг.

Чжу Хунгун сам подошел к Сы Уя. В конце концов, они находились с ним в дружеских отношениях. Будет правильно, если он сопровождает Сы Уя.

Остальные посмотрели на Сы Уя и покачали головами. Они не понимали, почему Сы Уя так упрямо и упорно продолжает противостоять Лу Чжоу. Зачем ему подвергать себя подобному обращению?

Сы Уя встал и последовал за Чжу Хунгуном. Сделав два шага, он вдруг остановился и, не оборачиваясь, произнес:

— Три дня назад в Темную Сеть пришло сообщение, что десять великих сект образовали союз под названием Альянс Истребления Дьявола. Ходят слухи о том, что второй старший брат был убит. Теперь Праведный Путь планирует дать отпор. — Закончив говорить, он ушел вместе с Чжу Хунгуном.

Минши Инь нахмурился.

Малышка Юань'эр надулась и произнесла:

— Учитель, эти люди слишком подлые. Мы должны преподать им урок!

— Как ты собираешься преподать им урок?

Малышка Юань'эр почесала голову, после чего помахала своим маленьким кулачком и произнесла:

— Схвачу их и побью?

Разумеется, Лу Чжоу не согласился с ее предложением. Он заметил, что убийственное намерение малышки Юань'эр было уже не таким сильным, как раньше. Через некоторое время он махнул рукой и произнес:

— Давайте на этом закончим.

— Хорошо отдохните, учитель!

— Я пойду, учитель.

— Минши Инь, останься, — произнес Лу Чжоу.

Остальные покинули восточный павильон.

Минши Инь посмотрел на разбитую деревянную дверь на полу и почтительно произнес:

— Я починю ее.

Лу Чжоу кивнул и произнес:

— Я дам тебе два задания.

Минши Инь обрадовался, когда услышал, что ему поручат два задания.

— Только скажите, учитель. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы выполнить эти задания. Я выполню их, даже если мне придется переплыть море пламени или взобраться на гору клинков.

— Распространи информацию о том, что отсечение золотого лотоса — это путь к достижению стадии девяти лепестков. Это твое первое задание, — произнес Лу Чжоу.

— Что? — переспросил Минши Инь. Они приложили столько усилий, чтобы добраться до секты Юнь и узнать о способе достижения стадии девяти лепестков через шахматную доску патриарха Трех Сект. Тогда почему они так легко открывали этот секрет широким массам? Он не мог этого понять.

Лу Чжоу произнес:

— Отсечение золотого лотоса — сродни самоубийству. Никто никогда не пытался это сделать. По меньшей мере, отсечение золотого лотоса равносильно повторной культивации. Если мы сможем собрать информацию от людей, которые попытались перейти на стадию девяти лепестков, мы получим обширные знания. — Это было очень прогрессивное мышление. В прошлом культиваторы из мира культивации тщательно охраняли свои методы и теории культивации, будто те были несравненным сокровищем. Например, Юнь Тяньло никогда бы не отказался от своей шахматной доски, даже если бы это стоило ему жизни. Из-за подобного мышления прогресс в мире культивации был сильно ограничен. Обмен информацией и знаниями был гораздо эффективнее и взаимовыгоднее, чем построение телеги в одиночку в темноте. Однако Лу Чжоу также знал, что даже если он получит бесчисленное количество информации, ценой заложения фундамента станут груды костей.

— Я понял, — произнес Минши Инь.

— Также исследуй альянс между десятью великими сектами. Держи меня в курсе, — произнес Лу Чжоу.

— Да, учитель!

...

Тем временем в Вечнозеленом дворце в Божественной столице.

В кабинет вошел слуга и преклонил колени. Подняв список с именами двумя руками над головой, он произнес:

— Ваше Величество, это список культиваторов сферы Зарождения Божественного Треволнения, умерших в этом месяце.

Лю Гу положил кисть на стол и произнес:

— Я не буду читать. Прочти его мне.

— Сейчас. — Слуга опустил список и начал читать: — «Пять культиваторов сферы Зарождения Божественного Треволнения на стадии трех лепестков и ниже проросли лепестками, связав свои золотые лотосы с помощью мантр. Они не смогли поглотить энергию и умерли, когда их даньтани взорвались. Еще три пятилепестковых культиватора сферы Зарождения Божественного Треволнения, использовавшие метод принудительной модификации золотого лотоса, погибли. Один культиватор с шестью лепестками, которому было девятьсот лет, употребил пилюлю долголетия и насильно попытался прорастить лепесток, но потерпел неудачу». — Закончив читать, слуга остался лежать на полу.

Лю Гу кивнул и произнес:

— Пусть их торжественно похоронят. Каждая из их семей получит компенсацию в 10000 кати золота и 1000 акров плодородной земли.

— Ваше Величество, а если они откажутся? — набравшись храбрости, спросил слуга. Культиваторы, вошедшие в сферу Зарождения Божественного Треволнения и их семьи редко заботились о материальных благах.

— Это самое большее, что я могу предложить им в качестве компенсации. Остальное я предоставлю тебе.

— Понял.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1843155>